ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
ОМСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.П. АСТАФЬЕВА (КРАСНОЯРСК)
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОЛОГИИ ИМЕНИ Ч.Ч. ВАЛИХАНОВА (АЛМАТЫ)
СИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРОЛОГИИ (ОМСК)

ИНТЕГРАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник научных трудов

Красноярск; Омск
2006

ББК 63.3
И 73

И 73 **Интеграция археологических и этнографических исследований:** Сборник научных трудов / Гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко, А.В. Матвеев. – Красноярск; Омск: "Издательский дом «Наука»", 2006. – 304 с.

В сборнике публикуются материалы XIV Международного научного семинара "Интеграция археологических и этнографических исследований", посвященного 160-летию со дня рождения Ивана Тимофеевича Савенкова. Представлены работы ученых из разных регионов России, Казахстана, Монголии, Туркменистана, Украины, посвященные методологическим, историографическим, методическим проблемам интеграции археологии и этнографии. Ряд статей посвящен результатам этноархеологических исследований.

Книга рассчитана на специалистов в области этноархеологии, археологии, этнографии, истории, культурологии и других гуманитарных наук.

Редакционная коллегия

доктор ист. наук Н.А. Томилов (глав. ред.), канд. ист. наук М.Л. Бережнова (отв. ред.), канд. ист. наук М.А. Корусенко (отв. ред.), канд. ист. наук А.В. Матвеев (отв. ред.), академик РАН В.И. Молодин, доктор ист. наук Д.Г. Савинов, канд. ист. наук С.Н. Корусенко, канд. ист. наук С.Ф. Татауров, канд. ист. наук Л.В. Татаурова, канд. ист. наук К.Н. Тихомиров, канд. ист. наук М.Н. Тихомирова, канд. ист. наук С.С. Тихонов, доктор ист. наук Ю.С. Худяков, А.А. Кильдюшева (секретарь).

Рецензенты

канд. ист. наук М.А. Жигунова
канд. ист. наук Б.А. Коников
канд. ист. наук Д.Г. Коровушкин

ISBN 5–98806–079–6

© Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН, 2006

но сказать киргизов живет, или, правильнее сказать, зимует, больше, чем русских... есть местности, где зимовые постройки киргиз настолько прочны, что их можно считать за оседлые поселения в общепринятом смысле. Не более 15–20–30 лет стоянки эти представляли собой не более как гнезда юрт, в беспорядке разбросанных по казачьим землям то там, то здесь. Ныне зимовых юрт уже совсем не существует; повсюду (близ казачьих линий) они заменены более постоянными – землянками и деревянными избушками, сгруппированными местами как бы деревнями..." [1, с. 174].

Также Г.Е. Катанаев сообщает, что "в районе казачьих земель Павлодарского и Семипалатинского уездов по обеим сторонам Иртыша живет более или менее постоянно киргизов до 12 000 душ обоего пола" [7, с. 65]. Эти сведения относятся к концу XIX в., как и данные Ф. Щербины.

Литература:

1. *Ажигали С.Е.* Традиционная система скотоводческого поселения казахов (в историческом развитии) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. – Новосибирск, 2002. – Т. 5. – С. 143–190.

2. *Артыкбаев Ж.О.* Казахское общество: традиции и инновации. – Астана, 2003.

3. *Востров В.В., Захарова И.В.* Казахское народное жилище. – Алма-Ата, 1989.

4. *Жолдасбаев С.* Типы оседлых поселений казахов по данным археологических исследований Южного и Центрального Казахстана (XV–XIX вв.) // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. – Алма-Ата, 1976. – С. 12–21.

5. *Казахи* (историко-этнографическое исследование). – Алма-Ата, 1995.

6. *Материалы* по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей / Под ред. Ф. Щербины. – Т. 18: Павлодарский уезд. – Воронеж, 1902.

7. *Харузин Н.* История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. Ч. II: Типы постоянных жилищ // ЭО. – Кн. XXIX. – 1896. – № 2–3. – С. 1–89.

8. *Чорманов М.* Заметка о киргизах Павлодарского уезда. // Зап. ЗСО РГО – Кн. 32. – Омск, 1906. С. 1–15.

9. *Чорманов М.* Зимовки или зимние кочевки // Семипалат. обл. ведомости. – 1871. – № 37. – С. 3.

10. *Шнэ В.* Зимовка и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области // Зап. ЗСО РГО. – 1894. – Кн. 17. – Вып. 2. – С. 1–32.

Л.Д. Макаров

Россия, Ижевск, Удмуртский государственный университет

РУССКОЕ ЖИЛИЩЕ ВЯТСКОГО КРАЯ XII–XIX ВЕКОВ (по данным археологии)

Жилище – один из важнейших элементов материальной культуры общества. Не является исключением и русское жилище. Изучение его началось достаточно давно. Наряду с описаниями жилищ аборигенного населения северного и восточного регионов страны, этнографы и краеведы обращали определенное внимание и на русские постройки [12, с. 317–318], а потом появились и первые научные обобщения, в частности публикации Н.Д. Чечулина [44] и Д.К. Зеленина [12, с. 289–318]. Однако наиболее основательные исследования материалов жилищ XVIII–XX вв. начались сравнительно недавно – полвека назад, и честь первооткрывателей здесь принадлежит Е.Э. Бломквист [2] и ее коллегам по коллективным изданиям [3; 4; 24; 47]. В последнее время анализ этнографических материалов по русскому жилищу приводился в работах Л.Н. Чижиковой [34, с. 133–157], Г.Н. Чагина [23, с. 95–143; 41, с. 51–56; 42; 43, с. 184–244] и др.

Более ранние жилые комплексы (XVI–XVII вв.) исследованиям этнографов недоступны, поэтому специалисты используют для их реконструкции письменные источники и изобразительные материалы [6; 31; 44; 45; 46], а в последнее время и данные археологии. История древнерусского жилища (IX–XV вв.) восстанавливается практически лишь по археологическим данным, отчасти с использованием русских летописей и миниатюр. Древнерусское домостроительство достаточно подробно освещено в работах

отечественных авторов: Н.Н. Воронина [5], Л.П. Гуссаковского [7], П.И. Засурцева [10], И.И. Ляпушкина [14], А.Л. Монгайта [22], М.Д. Полубояриновой [27, с. 58–66, 73–75], М.Г. Рабиновича [28–31], П.А. Раппопорта [32; 33], Ю.П. Спегальского [39].

Что касается вятского региона, то исследование жилищ здесь началось еще в дореволюционный период, когда такая работа проводилась, в частности, Д.К. Зелениным [11], а в последние десятилетия плодотворно продолжается усилиями В.А. Липинской [13], И.Г. Семеновой [36], И.Ю. Трушковой [40, с. 116–151]. Однако этнографические материалы ограничены, за редким исключением, лишь периодом XVIII–XX вв., что резко повышает значимость археологических источников. Этнографические детали, полученные в процессе раскопок поселений, несмотря на их малочисленность, все же позволяют установить особенности русского домостроения в Вятском крае со времени появления здесь выходцев из Древней Руси и вплоть до современности.

Все известные нам в Вятском крае русские жилища обнаружены и исследованы археологами в последние 50 лет. Значительный вклад в их изучение внес Л.П. Гуссаковский, которому удалось за 5 лет (1956–1960 гг.) раскопать на Никульчинском и Орловском городищах, Хлыновских городище и селище более 30 древнерусских жилищ (точнее – 31,5: дробь означает, что одна из построек им исследована частично и позднее докопана мною). С созданием в 1973 г. в Удмуртском университете Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ) под руководством Р.Д. Голдиной в течение 13 сезонов (с 1973 по 1990 гг., с перерывами) удалось исследовать 78,5 жилища. При этом древнерусские постройки XII – начала XVI вв. были исследованы Л.Д. Макаровым (42,5 комплекса) и Н.А. Лещинской (2), а более поздние жилые сооружения (XVI–XIX вв.) – усилиями многих сотрудников КВАЭ (что связано в основном с хоздоговорными работами): Р.Д. Голдиной (3 постройки), Т.М. Гусенцовой (3), Н.П. Карповой (Девятовой) (4), Н.И. Леконцевой (Шутовой) (1), Л.Д. Макаровым (12), И.Г. Шапран (5), Н.В. Шутовой (Валовой) (1), Т. К. Ютиной (5). Первое обобщение древнерусских построек региона, исследованных до 1985 г., проведено мною [16, с. 54–64], а недавно и подведены итоги исследований русских памятников в целом, в т. ч. и жилищ, отрядами КВАЭ [20]. В 1999 г. два наземных жилища обнаружены на Орловском городище совместной экспедицией Пермского областного краеведческого музея (Н.Е. Соколова) и Кировского областного института усовершенствования учителей (И.Ю. Трушкова) [37; 38].

Таким образом, к настоящему времени на территории Вятского края выявлены остатки 112 жилых сооружений: 78 древнерусских и 34 периода Нового времени.

Часть жилищ, преимущественно древнерусского времени, в той или иной степени опубликованы автором, в т. ч. постройки таких поселений, как Искра [19, с. 102–113, рис. 5; 6; 18, рис. 41], Подчуршинское городище [18, с. 38–43, рис. 9–11; 18, рис. 38–40], Хлыновское городище [8, рис. 31; 17, рис. 2; 32; 48, p. 75–78, fig. 3–9] и селище [48, p. 76, fig. 10], Никульчинские городище [8, рис. 27Б; 28] и II поселение [8, рис. 27В]. Однако подавляющее число жилых сооружений ждет еще своей публикации.

Для начала обратимся к характеристике древнерусских жилищ, учитывая их типы и хронологию (табл. 1). Как уже выяснено, удалось исследовать остатки 21 углубленного жилого помещения.

Одно из них (в Никулицыне) является классической землянкой полного профиля: подквадратной формы котлован площадью около 16 кв. м, углубленный в материк на 1,8–2 м, с южной стороны зафиксировано подобие ступеньки входа. По углам вкопаны столбы, за которые заведены в виде заплота горизонтальные бревна облицовки, а пространство между заплотом и стенками котлована забито глиной. Наличие центральной столбовой ямы, длинного бревна по оси жилища и коротких по сторонам от него (все они обуглены) свидетельствует о двускатном перекрытии, рухнувшем во время пожара. Около середины северной стенки – следы глинобитной печи, на дне сохранились остатки пола – фрагменты плах и уголь [8, рис. 28А]. Судя по находкам, землянка существовала в конце XIII – начале XIV вв.

Таблица 1

Жилища Вятской земли XII–XV/XVI вв.

Поселение	Год раскопок	Автор	Типы жилищ			
			Землянки	Полуземлянки	Наземные	Жилые клети
Никульчинское городище	1956–1960	Л.П. Гуссаковский	1	7,5	8	
	1979, 1981	Л.Д. Макаров		3,5	5	
Хлыновское городище	1956–1958	Л.П. Гуссаковский		1	11	
	1990	Л.Д. Макаров			12	
Хлыновское селище	1956, 1957	Л.П. Гуссаковский			1	

Окончание таблицы 1

Поселение	Год раскопок	Автор	Типы жилищ			
			Землянки	Полуземлянки	Наземные	Жилые клети
Орловское городище	1960	Л.П. Гуссаковский			2	
	1999	Н.Е. Соколова, И.Ю. Трушкова			2	
Ковровское городище	1979, 1981	Л.Д. Макаров			2	1
Котельничское городище	1982	– // –		5	4	
Искра, поселение	1982, 1983	– // –			1	
Слободское городище	1984	– // –		3		
Никульчинское II поселение	1986	– // –			1	
Кривоборское городище	1987	Н.А. Лещинская			2	
Подчуршинское городище	1988	Л.Д. Макаров				4
Покста II, поселение	1988	– // –			1	
Итого (всего 78)			1	20	52	5

20 полуземлянок делятся на 2 группы в зависимости от размеров и конструктивных особенностей. Группа больших по размеру сооружений (со стороной от 4 до 6 м) подквадратных очертаний, не имевших четко фиксируемого входа, с иногда крупными подпольными ямами и следами печей у середины одной из стенок (в двух постройках). Все 4 жилища этой группы найдены в Никулицыне и датируются XIII – началом XIV вв. [8, рис. 27Б]. Вторая разновидность полуземлянок (16 построек) – сооружения с жилой камерой небольших размеров (1,7–2,5 м в поперечнике) и входом в виде отдельного тамбура приблизительно такой же площади, в котором от внешнего входа к дверям жилья шли вырезанные в материке 1–2 ступени. Стены прослежены лишь один раз в виде следов обугленного дерева по периметру жилой камеры, здесь же зафиксированы лежавшие в беспорядке отдельные плахи пола, слева от входа располагалась печь-каменка [18, рис. 28БВ]. Судя по отдельным признакам (столбовые ямки по оси, расположение древесины) перекрытия таких жилищ были двускатными. Что касается печей, то обнаружены остатки еще одной каменки и четырех глинобитных, причем последние выявлены в дальнем от входа углу, три из них находились на полукруглых останцах, одна – на подквадратном деревянном опечке. Описанные полуземлянки второй группы датируются тем же временем, что и первой. Аналогичные им постройки известны в Южной Руси [14, табл. I], но более всего их во Владимиро-Суздальской земле [9; 21, с. 33; 35, с. 22–36], в Волжской Болгарии и Золотой Орде [8, рис. 6–8; 26, с. 79–80; 27, с. 58–66, 73].

Происхождение углубленных жилищ Вятской земли связано с выходцами из южнорусских земель, однако суровый климат региона вызвал исчезновение землянок на протяжении XIV в., после чего распространяются исключительно наземные постройки. Таковых на Вятке известно 52, абсолютное число которых исследовано в Хлынове (24) и Никулицыне (13). Наземные избы появились на Вятке с первыми русскими людьми, т. е. в XII–XIII вв., и имели признаки, присущие в целом жилищу Древней Руси [29, с. 262–269], хотя известны и некоторые отличия. Например, нехарактерная для славян печь у середины стены (7 случаев), что обычно связывается с финно-угорским влиянием; наличие подполья или его отсутствие говорит об участии в освоении региона населения как севернорусского, так и низовского [3, с. 159, 162–165]; об этом же свидетельствует бытование как однорядной, так и двурядной связи избы с двором [11, с. 35–36].

Своеобразными сооружениями были клети оборонительных стен, известные на нескольких вятских городищах, однако лишь на двух из них – Ковровском и Почуршинском – выявлены бесспорно жилые помещения: на первом одно (из десяти зафиксированных), на втором четыре (из шести). Не исключено, что одно такое жилище обнаружено и под валом Хлыновского кремля, это тем более вероятно, что "храмины", стоящие "задними стенами ко рву", упоминаются в "Повести о стране Вятской" [15, с. 114, рис. 8]. Клети Ковровского городища представляли собой 2 линии срубных стен шириной 4–5,5 м (они не

раз перестраивались, поэтому ширина их менялась), между которыми врубались перегородки на расстоянии 1,5–4 м друг от друга. В жилой клети длиной 4 м при неизвестной ширине (но не менее 2 м) располагалась большая подпольная яма (4 × 1,2 – 2 × 0,4 м) со следами глинобитной печи. Ширина срубных стен Подчуршинского городища – 5 м, а ширина отсеков – 3,8–5,75 м. В трех их них располагались жилые помещения с овальными подпольями, в которых найдены куски печины. Четвертое помещение использовалось, вероятно, дважды – сначала как хозяйственное, а позже как жилое [18, с. 38–39, рис. 8–11]. "Жилые стены" впервые появились в домонгольское время в Южной Руси [1, с. 379–381], а с XIII–XIV вв. распространяются вплоть до Русского Севера [25].

Начиная с XV в. наземные дома становятся на Вятке единственным типом жилищ (табл. 2). Всего удалось выявить 34 постройки XVI–XIX вв., причем лишь остатки девяти из них можно определенно считать жилыми сооружениями. 21 постройка соотносится с домами по наличию подпольных ям, в которых иногда фиксировались признаки упавших печей, потолочной подсыпки, половых досок и т. п. четыре объекта отнесены к жилым условно – по наличию канавок от боковых стен срубов, иногда с остатками дерева и следами печей. Надо отметить, что со временем наземные дома претерпевают весьма существенную эволюцию: увеличиваются в размерах, усиливаются их фундаменты, появляются дополнительные помещения, совершенствуются отопительные устройства, увеличиваются и углубляются подполья, изменяются оконные проемы, и качественно улучшаются их покрытия. Таким образом, к XIX в. русские избы Вятского края принимают тот облик, который известен нам по поздним описаниям и этнографическим источникам.

Таблица 2

Русские наземные жилища Вятского края XVI–XIX вв.

Поселение	Год раскопок	Автор	Бесспорные жилища	Признаки жилищ	
				подполья	канавки
Лобань I, поселение	1973	Р.Д. Голдина		1	
Моторки II, поселение	1975	– // –		2	
	1986	Т.М. Гусенцова	2		
Ботыли IV, поселение	1978	Н.И. Леконцева (Шутова)		1	
Строгановское поселение	1979	Т.М. Гусенцова	1		
Щенниковское поселение	1979	Т.К. Ютина		1	
Казаковцевское I поселение	1979	Н.В. Шутова (Валова)		1	
Никульчинское городище	1979, 1981	Л.Д. Макаров			3
Шабалинское городище	1979	– // –		2	
Михоничи III, поселение	1980	Т.К. Ютина		4	
Даровское I селище	1981	Л.Д. Макаров		1	
Искра, поселение	1982, 1983	– // –	1		
Криницынское поселение	1984	И.Г. Шапран		5	
Никульчинское II поселение	1986	Л.Д. Макаров	1		
Лажское селище	1987	– // –	1		
Родионовское селище	1987	– // –	1		
Подчуршинское городище	1988	– // –			1
Ильинское II поселение	1988	– // –	1		
Усть-Курьинское поселение	1988	Н.П. Карпова (Девятова)		1	
Синчата I, поселение	1988	– // –		1	
Синчата II, поселение	1988	– // –	1	1	
Итого (всего 34)			9	21	4

Литература:

1. *Археология* Украинской ССР. – Киев, 1986. – Т. 3.

2. *Бломквист Е.Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник. – М., 1956.

3. *Бломквист Е.Э., Ганцкая О.А.* Типы русского крестьянского жилища середины XIX–XX вв. // Русские: Историко-этнографический атлас. – М., 1967. – С. 131–165.

4. *Витов М.В.* Народное жилище Русского Севера // Витов М.В. Этнография Русского Севера. – М., 1997. – С. 37–60 (Библиотека российского этнографа).

5. *Воронин Н.Н.* Жилище // История культуры Древней Руси. – М.; Л., 1948. – Т. I. – С. 16–31.

6. *Громов Г.Г.* Жилище // Очерки русской культуры XVI в. – М., 1977. – Ч. I. – С. 19–24.

7. *Гуссаковский Л.П.* Древнерусское народное жилище VIII–XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1956.

8. *Древнерусское* население Прикамья в X–XV вв. – Ижевск, 2001.

9. *Дубынин А.Ф.* Археологические исследования г. Суздаля (1936–1940 гг.) // КСИИМК. – М., 1945. – Вып. XI. – С. 91–99.

10. *Засурцев П.И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. – М., 1963. – № 123. – С. 5–165.

11. *Зеленин Д.К.* Вопрос о типе деревенских построек как о живом свидетельстве древнейшей колонизации Вятского края // Труды ВУАК 1912 г. – Вятка, 1912. – Вып. I–II. Отд. I. – С. 30–36.

12. *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография / Пер. с нем. К.Д. Цивиной. – М., 1991 (Этнографическая библиотека).

13. *Липинская В.А.* Традиционное жилище и современное индустриальное строительство в селениях Кировской области // ПИИЭ. 1983 г. – М., 1987. – С. 3–15.

14. *Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое // МИА. – М.; Л., 1958. – № 74.

15. *Макаров Л.Д.* Археологическое изучение крепостных сооружений древней Вятки (г. Хлынова) // Археология и компьютерные технологии: представление и анализ археологических материалов. – Ижевск, 2005. – С. 111–119.

16. *Макаров Л.Д.* Вятская земля в эпоху средневековья (по данным археологии и письменным источникам): Дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1985.

17. *Макаров Л.Д.* Древнерусский город Вятка (Хлынов) по археологическим данным // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: Материалы науч. конф. – М., 2000. – С. 170–176. – (Тр. ГИМ. Вып. 122).

18. *Макаров Л.Д.* Окрестности пос. Первомайского в древности // Серкин С. Баллада о Чуршинском городище. Макаров Л. Окрестности пос. Первомайского в древности. – Слободской, 1995. – С. 27–68.

19. *Макаров Л.Д.* Поселение Искра – новый памятник в бассейне средней Вятки // Памятники железного века Камско-Вятского междуречья. – Ижевск, 1984. – Вып. 2. – С. 94–119.

20. *Макаров Л.Д.* Русские археологические памятники в материалах Камско-Вятской экспедиции Удмуртского университета: хроника исследований // Исследовательские традиции в археологии Прикамья. – Ижевск, 2002. – С. 188–228.

21. *Медведев А.Ф.* Новые материалы к истории Городца на Волге // КСИА АН СССР. – М., 1968. – Вып. 113. – С. 31–40.

22. *Монгайт А.Л.* Древнерусское жилище XI–XIII вв. (по раскопкам в Старой Рязани) // СЭ. – 1961. – № 5. – С. 5–19.

23. *На путях* из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии северноуральского крестьянства XVII–XX вв. – М., 1989.

24. *Народы* Европейской части СССР. – М., 1964. – Т. 1.

25. *Овсянников О.В.* Укрепленные усадьбы XIV–XV вв. как памятник оборонного зодчества Русского Севера // КСИА АН СССР. – 1982. – Вып. 172. – С. 97–104.

26. *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. – М., 1978.

27. *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. – М., 1993.

28. *Рабинович М.Г.* Древний ландшафт и жилища в Волго-Окском междуречье // СЭ. – 1969. – С. 15–24.

29. *Рабинович М.Г.* Жилища // Очерки русской культуры XIII–XV вв. – М., 1970. – Ч. I. – С. 254–276.

30. *Рабинович М.Г.* Очерки материальной культуры русского феодального города. – М., 1988.

31. *Рабинович М.Г.* Русское жилище XIII–XVIII вв. // Древнее жилище народов Восточной Европы. – М., 1975. – С. 104–155.

32. *Раппопорт П.А.* Древнерусское жилище // САИ. – Вып. Е1–32. – Л., 1975. – С. 14–92.

33. *Раппопорт П.А.* Древнерусское жилище (VI–XIII вв. н. э.) // Древнее жилище народов Восточной Европы. – М., 1975. – С. 104–155.

34. *Русские:* Народная культура (история и современность). Т. 2: Материальная культура. – М., 1997.

35. *Седова М.В.* Ярополч Залесский. – М., 1978.

36. *Семенова И.Г.* Типы поселений и жилище на Вятке // Энциклопедия земли Вятской. Т. 8: Этнография и фольклор. – Киров, 1998. – С. 110–137.

37. *Соколова Н.Е.* Раскопки города Орлова Кировской области // Пермский регион: история, современность, перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Березники, 2001. – С. 88–92.

38. *Соколова Н.Е., Трушкова И.Ю.* Охранные работы в городе Орлове Кировской области // АО 1999 г. – М., 2001. – С. 207–210.
39. *Спегальский Ю.П.* Жилище Северо-Западной Руси IX–XIII вв. – М., 1972.
40. *Трушкова И.Ю.* Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX вв. (система жизнеобеспечения). – Киров, 2003.
41. *Чагин Г.Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX вв. – Пермь, 1991.
42. *Чагин Г.Н.* Усадьбы русского населения Северного Прикамья (XVII – начало XX вв.) // СЭ. – 1976. – № 6. – С. 86–98.
43. *Чагин Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX вв. – Пермь, 1995.
44. *Чечулин Н.Д.* Русские деревянные постройки. – СПб., 1893.
45. *Шенников А.А.* Крестьянские усадьбы в XVI–XVII вв. (Верхнее Поволжье, северо-западная и северная части Европейской России). – М., 1963. – (Архитектурное наследство. – Вып. 15).
46. *Шенников А.А.* Крестьянские усадьбы в XVI–XVII вв. (средняя и южная части Европейской России). – М., 1962. – (Архитектурное наследство. – Вып. 14).
47. *Этнография* восточных славян. – М., 1987.
48. *Makarov L.* The ancient Russian town Vyatka (Khlynov) by archaeological data // Art and archaeological investigation of the woodland of East Europe. – Izhevsk, 2003. – P. 75–90.

Ж.О. Артыкбаев

Казахстан, Павлодар, государственный университет им. С. Торайгырова

ВЕЛИКИЙ МЕРИДИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ
(опыт этноархеологического осмысления)

В научных кругах уже давно известно о том, что Центральный (а также Северо-Восточный) Казахстан в древности был одним из самых мощных центров древней металлургии и страной с развитыми по тем временам транспортными коммуникациями. Многочисленные археологические и этнографические материалы свидетельствуют об участии населения Казахстана в основных цивилизационных прорывах человечества:

– несмотря на существующий стереотип, наукой доказано, что в северных регионах, включая Сибирь, в верхнем палеолите (около 30 тыс. лет назад) плотность населения была выше, чем в Европе;

– в этническом плане евразийское степное население представляло конгломерат ностратических племен, представлявших ранние субстраты индоевропейской, индоарийской, алтайской и уральской языковых общностей;

– большие группы людей на всем протяжении эпохи камня передвигались вдоль меридиональных маршрутов (север – юг). Так около 25 тыс. лет назад меридиональными землепроходцами были открыты земли Америки (до этого пустовавшие). Следует предположить, что в освоении обеих Америк участвовали народы Центральной Азии, в т. ч. предки современных тюрко-монгольских этносов;

– "меридиональные связи с цивилизациями юга в сибирских просторах были также исконными, постоянными и естественными, их существованию благоприятствовало направление рек и долин", – пишет известный исследователь И.Л. Кызласов [3];

– в эпоху неолита меридиональный путь становится уже путем интенсивной торговли между югом и севером. Можно думать, что Сибирь становится поставщиком драгоценной пушнины. С юга же торговые караваны привозят восточные диковинки, сладости, ремесленные изделия, украшения, ткань и др. С конца V тыс. до н. э. население Западной Сибири для защиты своих богатств начинает возводить укрепленные поселения с деревянными стенами и рвами.

Одновременно в степях Казахстана вдоль маршрутов Великого меридионального пути возникают крупные очаги неолитической культуры в виде небольших городищ – центров кремневой индустрии и раннеметаллургических разработок [4].

Наибольшее развитие Великий меридиональный путь получает в эпоху бронзы и раннего железного века. Этническую основу населения Великой степи в это время составляли арийско-турские пле-